

МОЛОДОЙ ПРИХОЖАНИИ

Московская епархия Русской Православной Церкви.

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

По благословению настоятеля прот. Александра Трушина.

СООБЩЕСТВО ПРОТИВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

**ПОЛУЧАЕТСЯ, ДЕТЕЙ РЕШИЛИ ОТОБРАТЬ
ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО БОЛЬШАЯ ЗДОРОВАЯ
СЕМЬЯ С ЛЮБЯЩИМИ РОДИТЕЛЯМИ...**

Отцу Александру Орехову тридцать пять лет. Он живет в большом селе Хороль в Приморском крае, служит там настоятелем в церкви Рождества Богородицы. Русский Дальний Восток, как и Сибирь, - территория, которая стремительно лишается людей. Отсюда уезжают, рожают мало.

Но у отца многолюдная семья - приемных. хозяйство,

*15 февраля отцу предстоит
Четырнадцатый по
чиновники объявили
полагают, что у
детей.*

*Александра семеро своих и двое
Двухэтажный дом,
уверенность и силы.*

*Александру
очередной суд.
счета. Местные
священнику войну. Они
него слишком много*

То и дело из разных мест приходят известия о том, как детей отбирают у родителей за неоплату по ЖКХ. Но история с отцом Александром - что-то

новенькое. Здесь аргументов нет. Получается, детей решили отобрать просто потому, что большая здоровая семья с любящими родителями раздражает, выглядит вызовом на фоне тоскливой реальности. Хотя сразу скажу: причина понятна. И ее в разговорах со священником чиновники не скрывают. Им нужны ничейные дети. На ничейных детях можно навариться. Увы, многие детдома заинтересованы в увеличении количества "воспитанников" - тогда увеличиваются дотации, которые можно разворовать.

Отец Александр прилетел в Москву на несколько дней. Пытался встретиться с кем-то из депутатов. Тщетно, у них нет времени. Да и журналистов почему-то его история слабо заинтересовала. Но случилось так, что мы с ним встретились. И я расскажу вам историю отца Александра Орехова. Я ему верю. Тем более - перед возвращением домой священник трогательно прошел тест на "детекторе лжи", подтвердивший правдивость его слов.

Отец Александр очарователен. Высокий, светлоглазый, светловолосый, волосы забраны в пучок, лицо ясное, терпеливое, юное. Он чем-то напоминает одного из героев картины Корина "Русь уходящая". Прошу его сказать о себе. Родился во Владимире. Еще в детстве записался в библиотеку, читал книгу за книгой, не мог оторваться - искал смысл жизни. Поступил в Москве в педагогический университет, окончил художественно-графический факультет. Во время учебы начал работать в изобразительной студии "Святой Лука" и пришел к вере. Ездил в Приморье, где на берегу океана расписывал восстанавливаемые храмы. Там, в Приморье, и познакомился с Еленой, будущей женой, она из многодетной набожной семьи, из деревни Благодатное. Потом была офицерская служба в армии, в ракетных войсках, под Читой. Командир, рьяный мусульманин, проникся тем, что офицер Орехов православный и хорошо рисует, и разрешил ему расписывать храм Архангела Михаила возле воинской части. Из армии Орехов вернулся не домой, а в Приморье. Прошел курс духовного училища во Владивостоке, женился. Был рукоположен. Получил церковь в селе Хороль, где и поселились. "Окопались", - улыбается он. Стали рождаться дети. В какой-то момент Ореховы решили отправиться в детский дом и взять еще детей. Детдом расположен в приморской деревне Ярославка. Детей отдавать не хотели.

- Мол, странно - попу детей даем. Я говорю: "Вы что, телевизор не смотрите? У нас все наши главные со свечками стоят и на Рождество, и на Пасху". Отвечают: "Ну, раз так, ладно, берите..."

Сереже и Жене было по шесть лет, родителей они не знали. Сережа смутно вспоминал, как совсем малышом ездил с кем-то в Китай. От Жени мать отказалась еще в роддоме. Одичавшие пацанята, речь их состояла из мата, и они даже не подозревали, что это плохо. Не умели считать и читать. Отец Александр обучил их грамоте. Они быстро освоились в семье, браниться перестали, стали ходить в хорольскую школу.

- А я ждал, что могут детей отобрать. У соседней забрали. Приехала комиссия. Нормальная семья, обычная, да, мужик иногда запивает. И вот такая

картина. Стоит хозяин, мнется возле трактора, жена его ребенка из дверей ведет, закутанного, шарфик поправляет. И плачут все: он, она, мальчонка. Ревет баба в голос и ведет его к этим... "представителям опеки". А дальше - в детдом. Я посмотрел и твердо матушке говорю: "Будут детей забирать - не отдам". И точно! Пожили Сережа с Женей у нас три года, подросли, родными стали. Вдруг заявляется комиссия. "Как обстановочка? Какие условия? Ничего детям не запрещаете?" - "Да что запрещать... Мультки смотрят. В игры играют. У меня шесть компьютеров в доме, интернет спутниковый. Лучше других живем. Все довольны. Вы у ребят спросите". - "Нет, а что это у вас на стенах? Зачем детей травмируете?" - "Разве ж это травма?" - отвечаю. А у меня матушка в большой комнате стены синим цветом покрасила и прилепила звездочки и планеты, золотые и серебряные. "Значит так, Александр Борисович, мы сейчас детей в больницу отведем. С ними психолог поговорит. И вернем обратно, не переживайте". Собрали мы Сережу с Женей, дошел я с ними до сельской нашей больницы, всю дорогу словно кто мне шептал: "Обманут!" Ввели их туда, меня оттеснили и перед носом железные ворота захлопнули. И кричат: "А ну давай отсюда!" Вернулся я домой, и загоревали мы. Звоню во Владивосток опекуновскому начальству: "Что вы делаете?" Отвечают: "Далеко до вас ехать, но разберемся. Не переживайте. Поймите, у нас разнарядки, кого-то же надо прав лишать". Одно у них - "не переживайте". На рассвете стук в дверь. Дети! Оказалось, Сережка с Женей из окна больничного выпрыгнули, через забор перелезли и к нам прибежали - по снегу босиком. Недолго мы радовались. Назначают суд. Выходят обвинители: дети плохо одеты, неаккуратные, во всем подчиняются приемным родителям, школу не посещают. Как не посещают? И бумажка есть: чаще всех посещали, они ж у меня ни разу не болели, не простужались, за четыре года пропущено всего девять занятий. Они образцовые, всегда чистые, учатся хорошо. Судья меня слушать не стала и постановила: детей изъять. Суд шел пятнадцать минут. И в тот же день ввалились к нам в дом приставы - мощные парни. Мальчишки убежали, целый день по селу ходили, устали, вечером вернулись, спрятались в курятнике. Но их засекли и сцапали. Тащат волоком к машине. Сережа плачет: "Отстань дядька, отпусти!" Женя извивается, царапается. А тетка, что приставов привела, нам с матушкой выговаривает: "Вот они, плоды вашего воспитания". И поместили наших мальчиков в детдом, запретив нам с ними видеться.

Дальше в жизни отца Александра Орехова начались бесконечные суды. Чиновные инстанции не любят признавать свою вину и отдавать "сцапанное". Местные власти грозили забрать и остальных деток. Священник не отступал. Несколько раз мальчишки бежали из детдома, их ловили на трассе и возвращали, на них давили, требуя подписать показания, что священник "заставлял поститься", но дети всякий раз просились обратно. Состоялось двенадцать судов, последний - во Владивостоке. И на всех принималось решение: детей Ореховым вернуть. Как водится, юридическая казуистика способна парализовать любое дело. Священник приходил в опеку, к приставам, приезжал в детдом, и все пожимали плечами: "А где написано, что именно мы должны возвращать вам детей?" Наконец состоялся тринадцатый суд, и процесс возвращения был установлен.

За Женей отец Александр приехал в детдом.

- Как он увидел меня, говорит: "Папа, бежим". И мы скорей-скорей оттуда, чувствовалось, что если не будем быстрыми - остановят. С Сережей они уже подготовились. Решили скандал устроить. Прихожу, полная комната женщин из опеки. Сережа подскочил, прижался. Они: "Пусть он остается, а вы гуляйте". - "Да как же? Вот постановление суда!" - "Знать ничего не знаем". Прижимаю Сережу, иду с ним к дверям, тетки обступили, орут, как ведьмы на Лысой горе, и тянут ребенка с ожесточением. Одна за волосы меня схватила, вырвала клоч, даже резинку сорвала. Мы с Сережей на улицу... и домой. Дома дети веселятся, Сережа с ликованием излагает, как мы еле ноги унесли. Но чувствую: неспроста потасовку затеяли. Посоветовался с юристом знакомым и подал иск, что ребенка не пускали, волосы мои рвали. Как в воду глядел! Тетки, оказывается, в тот же день иск состряпали: якобы я их пихал, а одной девице в нос заехал. Никаких следов, конечно, нет. Но врут нагло. И ведь зачем? Если меня осудить, приписать хулиганку, значит, скверный из меня родитель. А тут глава сельской администрации вызвал и старую песню завел: "Отдай детей! Отдай детей! Не отдашь - все равно заберем". - "Не отдам, пока жив. Любим их. И они нас любят, только с нами им быть охота".

Священник замолкает. Молчу и я. Спрашиваю:

- Отец Александр, вроде понятно: разнарядки, желание дет-дома и разных служб получать деньги за детей, жестокость чиновной машины, которая не умеет проигрывать. Но ничего все равно не понятно! Не понимаю я, как же так: вместо того чтобы вас поощрять, поддерживать, вами гордиться, вашу семью мучают? Где власти повыше, где губер-натор?

- Какое-то гонение сатанинское, да? - мягко улыбается он.

*Сергей Шаргунов. Газета «Известия»
<http://www.izvestia.ru/comment/article3151255/>*

Уважаемые читатели!

**Просим Вас не использовать этот приходской листок в хозяйственных целях.
Если он стал Вам не нужен, подарите его другим людям.**

Храм Святителя Николая Чудотворца с приделом
прп. Кирилла Белоозерского с.Лямцино
Домодедовского района Московской области
Наш сайт: www.lyamcino.ru

Проезд: ст.м. «Домодедовская»,
автобус 404 «Кр.Путь» (или маршрутное такси до
Авиагородка, далее автобус 26, 5-я ост.) до
с.Лямцино. Эл.почта: nik.hram@yandex.ru

Реквизиты:

МКБ «Дом-Банк», БИК 044552593
Кор.Счет 3010181040000000593
Расч.Счет 4070381050000000012
ИНН 5009020829

[Храни Вас Господь!](#)